

Е.А. Черленок

ПОГРЕБЕНИЯ КОЛЕСНИЧИХ ЛОШАДЕЙ В ПОЗДНЕМ БРОНЗОВОМ ВЕКЕ НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И КАЗАХСТАНА

EA. Cherlenok. The Burials of Chariot Horses in the Late Bronze Age of Eastern Europe and Kazakhstan.

The article is concerned with the distribution and correlation of horse remains, chariots and harness in the burials of the Sintashta, Petrovskaya and Pokrovskaya cultures as well as the Potapovsky cultural type. Three types of the combination of archaeological traits are evidenced: A1) horse bones are placed into the grave and are constantly accompanied by chariots and details of harness (there are several atypical cases when horse bones lay on the grave cover); B1) horse skeletons lay on the grave cover but chariots and elements of harness are fairly seldom; B2) horse skeletons lay on the edge of the grave pit, chariots and harness as a rule are absent. Each of the combinations corresponds to certain cultural unit. The types A1 (including atypical one) and B1 are related to the Sintashta culture. The atypical variant of the type A1, types B1 and B2 are connected with the Petrovskaya culture and Potapovsky cultural type. The type B2 occurs only in the Pokrovskaya culture. The distribution in question displays the chronological relation between the cultures to be discussed and supports the idea about the development from the Sintashta culture to Pokrovskaya culture.

В качестве признаков колесничей запряжки исследователями выделяются псалии, колесо со спицами и упряжной конь (Huttel 1977; Смирнов, Кузьмина 1977). В отечественной литературе достаточно подробно освещены лишь первые две группы источников (Чередниченко 1976; Кузьмина 1974; Смирнов 1961). Конь также изучался, но в работах, посвященных одомашниванию и эксплуатации этого животного человеком (Кузьмина 1977; Кузьмина 1996, 1997). Однако материал, накопленный на сегодняшний день, позволяет подробно рассмотреть развитие традиции погребения колесничих лошадей, выходя на уровень типологического анализа.

Колесница на территории евразийской степи-лесостепи используется в погребальном обряде в рамках определенного хронологического горизонта, к которому относятся синташтинская, петровская, покровская культуры и потаповский культурный тип (КТ). Упряжная лошадь здесь легко отличима от других жертвенных животных: это парные захоронения коней, часто в комплексе с колесницей и/или псалиями. Характер костных останков различен: встречаются как полные костяки — лежащие мордами друг к другу, реже спинами друг к другу или одна ногами к спине другой, — так и только черепа и кости конечностей (видимо, остатки шкур животных). Колесничая лошадь располагается: на подстилке или грунтовой подсыпке у края могильной ямы, на перекрытии погребальной камеры, на дне могилы. Следы колесницы представлены ямками от колес со спицами, псалии

обычно лежат отдельно от лошадей на дне могильной ямы. В одном погребении может находиться и полный набор признаков, и лишь один из элементов колесничей упряжи.

Даже из приведенного выше краткого описания захоронений лошадей ясно, что они различны по характеру костных останков (конь представлен здесь как полным костяком, так и только черепом и конечностями), частоте встречаемости вместе с лошадью других признаков колесничей запряжки (ямки от колес колесницы, псалиев) и местом, где могут располагаться кости животных (дно могилы, перекрытие, край могильной ямы). Поэтому возникает необходимость в упорядочении материала (табл.1).

Таблица, ставшая нашим основным рабочим инструментом, по горизонтали разбита на графы «типы», «характер костных останков», «памятники», «место» (залегания костей с признаками «дно могилы», «перекрытие могилы», «на краю ямы»), «инвентарь» (признаки колесничей упряжи, «колесница» и «псалии», обнаруженные в погребении), «примечания» (где мы отмечали факт неграбленности могилы). По вертикали таблица разделена на две части признаками «шкура» и «костяки» (столбец «характер костных останков»), которые а priori задают членение на типы. Проверка положения о наличии различных групп захоронений проведена нами через корреляцию признаков «шкура», «костяки» с признаками «место» и «инвентарь».

В результате материал распадается на три типа:

Тип А. Черепа и конечности двух лошадей

находятся в камере вместе с псалями и колесницей. (Этот тип включает в себя также несколько «атипичных» погребений, в которых «шкуры» лежат вне камеры, а колесница может отсутствовать).

Тип Б1. Костяки двух лошадей расположены на перекрытии, в могилах могут вообще не встречаться признаки колесничей упряжи.

Тип Б2. Костяки двух лошадей лежат на краю ямы, колесница и псалии, как правило, от-

сутствуют.

Из известных нам захоронений с костными останками пар коней не включено в таблицу лишь петровское погр.15 кург.2 могильника Каменный Амбар 5, где две «шкуры» лошади находятся за спиной покойного, без псалий и колесницы (могила не ограблена). Этот комплекс мы будем учитывать как «атипичный» в рамках типа А.

Проверка предложенной схемы проведена

Таблица 1. Выделение типов захоронений с колесничими лошадьми

Типы	Характер костных останков	№ памятники	признаки	Место			Инвентарь		Примечания
				дно могилы	перекрытые могилы	на краю ямы	колесница	псалии	
А ₁	"Шкуры"	1	Синташта грунт.мог.(СМ) п.4*	х			х	х	не ограблено не ограблено не ограблено не ограблено
		2	СМ п.5	х			х	х	
		3	СМ п.30	х			х	х	
		4	Малый синташтинский курган	х			х		
		5	Каменный Амбар 5, к.2,п.8	х			х	х	
		6	Кривое Озеро,к.9, п.1	х			х	х	
"атипичные"		7	СМ п.11**		х			х	
		8	Солнце II, к.4, п.1		х		х	х	
		9	Потаповский к.3, п.4		х			х	
Б ₁		10	СМ п.3		х				не ограблено не ограблено
		11	СМ п.10		х				
		12	СМ п.12		х		х	х	
		13	СМ п.19		х		х		
		14	СМ п.26		х				
		15	СМ п.29		х				
		16	VI Утевский мог. К.6, п.4		х			х	
		17	Аксайман к.2		х			х	
Б ₂	КОСТЯКИ	18	Берлик II к.1			х			
		19	Берлик II к.2, яма 1			х	х		
		20	Берлик II к.10			х	х	х	
		21	Нуртай к.2			х			
		22	Аксайман к.4, яма 1			х			
		23	VI Утевский мог. К.5, п.2			х			
		24	Селезни 2 к.1, п.1			х		х	
		25	Комаровский к.5			х		х	
		26	Песочное к.7			х			
		27	Быковский к.1, п.5			х			

* Библиографию к таблице см. в разделах «Источники» и «Литература».

** Кости лошади находятся в нише, а не на перекрытии. Однако в данном случае важна «атипичность», отклонение от нормы.

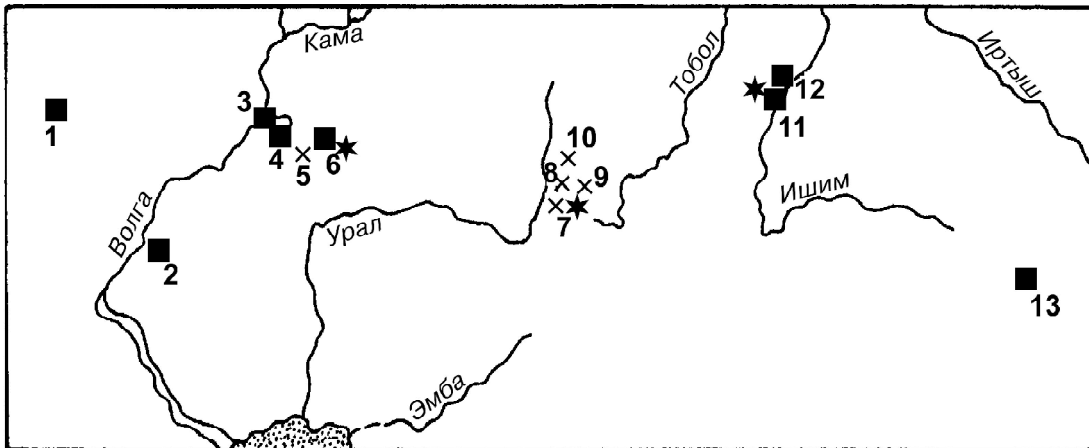


Рис. 1. Распространение типов захоронений с колесничими лошадьми:

× — Тип А; ★ — Тип Б1; ■ — Тип Б2.

1 — могильник Селезни-2; 2 — Быковский курган; 3 — Комаровский курган; 4 — могильник Песочное; 5 — Потаповский могильник; 6 — VI Утевский могильник; 7 — Синташтинские могильники; 8 — могильник Солнце II; 9 — могильник Каменный Амбар-5; 10 — могильник Кривое Озеро; 11 — могильник Аксайман; 12 — Берлик II; 13 — могильник Нуртай.

нами посредством картографирования выделенных типов. В результате оказалось, что область локализации типа А — это Южное Зауралье, на Ишиме и в Среднем Поволжье, а тип Б2 имеет два варианта западный (Волго-Донской регион) и Восточный (Казахстанский регион), т.е. тип А является ядром, тип Б1 — промежуточным звеном, а тип Б2 — завершением развития традиции погребения колесничих лошадей (рис.1).

Предложенная типология соответствует современным представлениям о развитии культур начала поздней бронзы на территории евразийской степи-лесостепи. Каждая из этих культур имеет определенный набор выделенных типов.

1. Синташтинская культура: типы А (в «чистом» виде только здесь) и Б1.

2. Потаповский КТ и петровская культура: типы А (только «атипичные» погребения) Б1 и Б2.

3. Покровская культура: только тип Б2.

Памятники синташтинской культуры являются началом традиции, на что указывает и локальность распространенных здесь типов и наиболее полный набор признаков колесничих упряжи (присутствие в одном комплексе лошади, псалий и колесницы).

Потаповский КТ и петровская культура — это промежуточное звено между «Синташтой» и «Покровской»: здесь мы имеем, с одной стороны, переживание типа А, характерного для «Синташты», а с другой, начало развития типа Б2, единственного для памятников раннесрубной культуры.

Западный («покровский») и восточный («петровский») варианты типа Б2 различны между собой. В Поволжье кони лежат исключительно с южной стороны ямы, хвостами к моги-

ле, и ориентированы в противоположную погребенному сторону. В Пришимье лошадь ориентирована иначе, на запад, туда же, куда и умерший; при этом восточный вариант имеет большее сходство с типом Б1 (кроме одинаковой ориентации покойного и упряжных животных — присутствие в погребениях обоих типов колесницы, сосудов возле костяков лошади), т.е. тип Б2 покровской культуры, отличный от петровского, наиболее трансформированный вариант обряда.

Таким образом, отмеченная последовательность типов отражает процесс передачи традиции от центра на периферию, от «Синташты», петровской, покровской культурам и Потаповскому КТ.

Необходимо отметить, что полученные сведения согласуются также с данными стратиграфии поселений Южного Зауралья и с аналогиями погребениям типа Б2 в культурах более поздних, чем синташтинская. На территории «Страны городов» зафиксировано перекрытие синташтинских слоев петровскими и покровскими, наличие смешанных покровско-алакульских комплексов (Малютина, Зданович 1995: 104; Зданович Г.Б., Зданович Д.Г. 1995: 57-59). В погр.2 кург.13 Алакульского могильника изучено захоронение колесничих лошадей, аналогичное типу Б2 позднепетровской и покровской культур (Сальников 1952: 56-57). Эти факты позволяют предположить, что разработанная схема эволюции обряда погребения колесничих лошадей говорит не только о движении от центра к периферии, но и о изменении традиции во времени, а значит может быть использована для уточнения хронологии памятников эпохи поздней бронзы степи-лесостепи Евразии.

ИСТОЧНИКИ

- Аксаيمان, могильник: Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. Свердловск, 1988.
- Берлик-II, могильник: там же
- Быковский 1 курган: Смирнов К.Ф. О погребениях с конями и трупосожжениях эпохи бронзы в Нижнем Поволжье // СА XXVII. 1957. С.209-221.
- Каменный Амбар-5, могильник: Костюков В.П., Епимахов А.В., Нелин Д.В. Новый памятник средней бронзы в Южном Зауралье // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья. Самара, 1995. С.156-208.
- Комаровский 5 курган: Алихова А.У. Курганы эпохи бронзы у с. Комаровки // КСИИМК 59. 1955. С.91-99.
- Кривое Озеро, могильник: David W. Anthony and Nikolai V. Vinogradov. Birth of the chariot // Archaeology. March/April 1995. С.36-41.
- Нуртай, могильник: Ткачев А.А. Раскопки могильника Нуртай // АО 1980. М., 1981. С.443.
- Песочное, могильник: Зудина В.Н., Скирбовенко В.А. Раннесрубный могильник у с.Песочное // Древности Среднего Поволжья. Куйбышев, 1985. С.51-78.
- Потаповский могильник: Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П. Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. Самара, 1994.
- Селезни-2, могильник: Пряхин А.Д., Моисеев Н.Б., Беседин В.И. Селезни-2. Курган Доно-Волжской абашевской культуры. Воронеж, 1998.
- Синташтинские могильники: Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. Синташта. Челябинск, 1992.
- Солнце-II, могильник: Епимахов А.В. Курганный могильник Солнце-II — некрополь укрепленного поселения Устье эпохи средней бронзы // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала. Челябинск, 1996. С.22-42.
- Утевский VI могильник: Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П. Памятники потаповского типа в лесостепном Поволжье // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья. Самара, 1995. С.5-37.

ЛИТЕРАТУРА

- Зданович Г.Б., Зданович Д.Г. 1995. Протогородская цивилизация «страна городов» Южного Зауралья // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Кн.1.Ч.V. Челябинск, 48-62.
- Кузьмина Е.Е. 1974. Колесный транспорт и проблема этнической и социальной истории древнего населения южнорусских степей // ВДИ (4), 68-87.
- Кузьмина Е.Е. 1977. Распространение коневодства и культа коня у ирано-язычных племен Средней Азии и других народов Старого Света // Средняя Азия в древности и средневековье. М., 28-52.
- Кузьмина Е.Е. 1996. Экология степей Евразии и проблема происхождения номадизма. — Ч.1. Сложение скотоводческого хозяйства // ВДИ (2), 73-85
- Кузьмина Е.Е. 1997. Экология степей Евразии и проблема происхождения номадизма. — Ч.2. Возникновение кочевого скотоводства // ВДИ (2), 81-95.
- Малютина Т.С., Зданович Г.Б. 1995. Куйсак — укрепленное поселение протогородской цивилизации Южного Зауралья // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Кн.1. ч.V. Челябинск, 100-106.
- Сальников К.В. 1952. Курганы на озере Алакуль // МИА (24), 51-71.
- Смирнов К.Ф. 1961. Археологические данные о древних всадниках Поволжско-Уральских степей // СА (1), 46-73.
- Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е. 1977. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М.
- Чередниченко Н.Н. 1976. Колесницы Евразии эпохи поздней бронзы // Энеолит и бронзовый век Украины. Киев.
- Huttel Hans-Georg. 1977. Altbronzezeitliche Pferdetrenzen // Jahresbericht des Instituts für Vorgeschichte der Universität Frankfurt A.V.; München, 65-86.